

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ21-181-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

8 февраля 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Потрашкова Вадима Юрьевича к ООО «Ягуар Ленд Ровер» и ООО «Мейджор-авто ЛР» о защите прав потребителя по кассационной жалобе ООО «Ягуар Ленд Ровер» на решение Кунцевского районного суда г. Москвы от 10 июля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 декабря 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20 мая 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя ООО «Ягуар Ленд Ровер» Ускова Р.Г., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Докшина П.С., представителя Потрашкова В.Ю., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Потрашков В.Ю. обратился в суд с названным иском к ООО «Ягуар Ленд Ровер» и ООО «Мейджор-авто ЛР», указывая, что приобрёл в ООО «Мейджор-авто ЛР» автомобиль «Jaguar XJ» стоимостью 4 000 000 руб. В период эксплуатации в ходе диагностики в дилерском центре была

обнаружена неисправность кузова автомобиля (сквозная коррозия лонжерона) и установлена необходимость замены силовых проводов. Истцом направлено требование о безвозмездном устранении неисправности, поскольку гарантия от сквозной коррозии кузова составляет 6 лет с момента продажи автомобиля, однако ответ на данное требование ООО «Ягуар Ленд Ровер» дан не был, ООО «Мейджор-авто ЛР» в предусмотренный законом срок, не превышающий 45 календарных дней, гарантийный ремонт не произвело, предложив осуществить ремонт за счёт истца, не признав случай гарантийным.

Уточнив требования, истец просил расторгнуть договор купли-продажи транспортного средства, взыскать с ООО «Ягуар Ленд Ровер» стоимость автомобиля – 4 000 000 руб., неустойку в размере 3 800 000 руб. и штраф – 3 900 000 руб.

Решением Кунцевского районного суда г. Москвы от 10 июля 2020 г. исковые требования удовлетворены частично, расторгнут договор купли-продажи транспортного средства от 25 ноября 2014 г., с ООО «Ягуар Ленд Ровер» взыскана стоимость автомобиля «Jaguar XJ» 4 000 000 руб., неустойка 1 000 000 руб., штраф 1 000 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 декабря 2020 г. снижен размер взысканных неустойки и штрафа, в остальной части решение суда оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20 мая 2021 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 2 ноября 2021 г. ООО «Ягуар Ленд Ровер» восстановлен срок подачи кассационной жалобы на указанные выше судебные постановления.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене решения суда первой инстанции, апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 10 января 2022 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений

в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судом установлено, что 25 ноября 2014 г. между ООО «Мэйджор-авто ЛР» и Потрашковым В.Ю. заключён договор купли-продажи автомобиля «Jaguar XJ» стоимостью 4 000 000 руб. (т. 1, л.д. 26–31).

27 ноября 2014 г. автомобиль передан по акту приёма-передачи Потрашкову В.Ю. (т. 1, л.д. 35).

Согласно пункту 4.5 договора гарантийный срок на товар составляет три года без ограничения пробега при соблюдении покупателем условий, описанных в документе, подтверждающем гарантийные обязательства изготовителя, и исчисляется с момента подписания акта приёма-передачи.

Согласно информации, представленной в сервисной книжке, гарантия на защиту от коррозии составляет 6 лет без ограничения пробега (т. 1, л.д. 191).

В период с 27 апреля 2015 г. по 24 сентября 2018 г. автомобиль проходил техническое обслуживание у официального дилера марки «Ягуар Ленд Ровер» (т. 1, л.д. 23–25).

13 февраля 2019 г. в ходе эксплуатации автомобиля отказало электрооборудование, автомобиль был доставлен в дилерский центр ООО «Мейджор-авто ЛР».

В ходе диагностики обнаружены неисправности кузова автомобиля – сквозная коррозия лонжерона и необходимость замены силовых проводов.

12 марта 2019 г. Потрашков В.Ю. обратился в ООО «Мейджор-авто ЛР» с требованием о безвозмездном устранении недостатка, поскольку гарантия от сквозной коррозии составляет 6 лет с момента продажи автомобиля (т. 1, л.д. 44–46).

27 апреля 2019 г. Потрашков В.Ю. направил претензию в ООО «Ягуар Ленд Ровер», указав, что ответа на требование о безвозмездном устранении недостатка он не получил, продавец предложил осуществить ремонт за счёт покупателя, не признав случай гарантийным. Неисправность до настоящего времени не устранена, в связи с чем требует расторгнуть договор купли-продажи автомобиля, выплатить ему покупную стоимость автомобиля, разницу между покупной стоимостью и стоимостью аналогичного автомобиля на 27 апреля 2019 г., а также проценты (т. 1, л.д. 49).

Согласно письму ООО «Мэйджор-Авто ЛР» от 3 июля 2019 г. в автомобиле истца требуется произвести работы по ремонту правого лонжерона и силовых проводов. Несмотря на окончание срока гарантии завода-изготовителя, указанные работы Потрашкову В.Ю. было предложено

произвести на безвозмездной основе без подтверждения производственного дефекта. Потрашкову В.Ю. было предложено заключить соглашение об урегулировании претензии и о безвозмездном выполнении ремонта, от подписания которого он отказался (т. 1, л.д. 120–121).

Согласно письму ООО «Ягуар Ленд Ровер» от 25 июля 2019 г. гарантийный срок на автомобиль марки «Jaguar XJ», [REDACTED] года выпуска, составляет три года без ограничения пробега. В отношении указанного автомобиля трёхлетняя гарантия изготовителем до шести лет не продлялась, а также не принималось дополнительных обязательств по истечении установленного гарантийного срока (т. 1, л.д. 127).

Определением Кунцевского районного суда г. Москвы от 11 октября 2019 г. по ходатайству ответчика назначена судебная автотехническая экспертиза, проведение которой поручено АНО «Центр независимых экспертиз «Юридэкс».

На разрешение эксперта поставлены следующие вопросы:

– имеется ли в автомобиле «Jaguar XJ» [REDACTED] года выпуска дефект в виде сквозной коррозии силовых проводов на правом лонжероне и самого правого лонжерона?

– если имеется, то является ли он существенным, каков механизм возникновения и развития указанного дефекта, характер и время его возникновения?

– если дефект выявлен и является производственным, указать является ли он устранимым, каковы расходы на его устранение, и сроки его устранения?

Ответчик возражал против проведения судебной автотехнической экспертизы в АНО «Центр независимых экспертиз «Юридэкс», заявил ходатайство об отводе экспертной организации (т. 1, л.д. 223–224), однако в удовлетворении данного ходатайства отказано протокольным определением от 26 июня 2020 г. (т. 2, л.д. 130).

В связи с поступившим 26 февраля 2020 г. ходатайством ответчика о возобновлении производства по делу и об отводе экспертной организации 2 марта 2020 г. Кунцевским районным судом г. Москвы в адрес АНО «Центр независимых экспертиз «Юридэкс» направлено письмо о возвращении дела (т. 1, л.д. 230).

10 марта 2020 г. в Кунцевский районный суд г. Москвы поступило заключение эксперта от 6 марта 2020 г.

Согласно выводам эксперта Щербинина А.Л. в автомобиле истца выявлен дефект в виде сквозной коррозии силовых проводов на правом лонжероне и самом правом лонжероне. Кроме того, эксперт указал, что вопрос о существенности или несущественности недостатков товара или услуги является оценочным фактором и находится в компетенции суда.

Механизм возникновения и развития выявленного недостатка (дефекта) представляет собой процесс коррозии вследствие нарушения защитных свойств кожуха, повлекший контактирование электрического соединения с внешней средой, что вызвано неправильной установкой защитного кожуха, не обеспечившей требуемой производителем изоляции от воздействия внешней среды. Соответственно, данный недостаток (дефект) имеет производственный характер возникновения.

Ответить на вопрос о времени возникновения указанного недостатка (дефекта) не представляется возможным.

Выявленный дефект является производственным, устранимым.

Расходы на его устранение составляют 953 777 руб. 74 коп., срок устранения – 31,7 нормо-часа.

Учитывая конструктивную особенность расположения рассматриваемого соединения в зоне передней подвески в непосредственной близости от поверхности дороги, являющейся зоной наиболее агрессивного воздействия внешней среды, после устранения выявленных недостатков (дефектов) возможно их повторное возникновение.

Удовлетворяя частично исковые требования, суд первой инстанции, руководствуясь заключением судебной автотехнической экспертизы, пришёл к выводу, что выявленные в автомобиле недостатки являются существенными и носят производственный характер. Доказательств, подтверждающих, что дефект является эксплуатационными, суду не представлено.

При этом суд указал, что требование об устранении недостатков в автомобиле от 12 марта 2019 г. было направлено в адрес ответчика без указания адреса истца, что лишило ответчика рассмотреть данное требование в установленный законом срок.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, изменив решение суда в части размера неустойки и штрафа.

С выводами судов согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Как установлено ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации, что осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

В соответствии со ст. 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу являются полученные в

предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов (ч. 1).

Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда (ч. 2).

Согласно ч. 1 ст. 79 названного кодекса при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу.

Проведение экспертизы может быть поручено судебному-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

На основании ч. 2 ст. 80 указанного кодекса в определении суда также указывается, что за дачу заведомо ложного заключения эксперт предупреждается судом или руководителем судебного-экспертного учреждения, если экспертиза проводится специалистом этого учреждения, об ответственности, предусмотренной Уголовным кодексом Российской Федерации.

В силу ст. 84 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации экспертиза проводится экспертами судебных-экспертных учреждений по поручению руководителей этих учреждений или иными экспертами, которым она поручена судом (ч. 1).

Согласно данным нормам закона производство экспертизы поручается судом конкретным экспертам, которых суд предупреждает об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, или экспертной организации, руководитель которой определяет, кому из экспертов этой организации поручить производство экспертизы, и предупреждает их об указанной выше уголовной ответственности.

Право поручать производство экспертизы иным экспертам, осуществляя тем самым полномочия суда, руководителю экспертного учреждения законом не предоставлено.

В частности, в соответствии со ст. 15 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73–ФЗ «О государственной судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации», регулирующей сходные отношения, руководитель экспертного учреждения вправе: возратить без исполнения постановление или определение о назначении судебной экспертизы, представленные для её производства объекты исследований и материалы дела, если в данном учреждении нет эксперта конкретной специальности, необходимой материально-технической базы либо специальных условий для проведения

исследований, указав мотивы, по которым производится возврат; ходатайствовать перед органом или лицом, назначившими судебную экспертизу, о включении в состав комиссии экспертов лиц, не работающих в данном учреждении, если их специальные знания необходимы для дачи заключения; организовывать производство судебной экспертизы с участием других учреждений, указанных в постановлении или определении о назначении судебной экспертизы.

В судебном заседании суда первой инстанции эксперт Щербинин А.Л. показал, что провёл назначенную судом экспертизу на основании заключённого с АНО «Центр независимых экспертиз «Юридэкс» гражданско-правового договора (т. 2, л.д. 131).

Между тем, как следует из определения суда о назначении экспертизы, производство экспертизы было поручено судом АНО «Центр независимых экспертиз «Юридэкс», а не эксперту Щербинину А.Л., который не состоит в штате указанной экспертной организации.

Поскольку экспертиза не была проведена надлежащим учреждением, у суда не имелось оснований принимать её в качестве доказательства по настоящему гражданскому делу.

При рассмотрении дела истец обращал внимание суда на данное обстоятельство, однако его доводы оценки со стороны суда не получили, чем были нарушены принципы равноправия и состязательности сторон при осуществлении правосудия.

Кроме того, в соответствии со ст. 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заключение эксперта необязательно для суда и является одним из доказательств, против которых стороны в силу принципа состязательности гражданского процесса могут представлять свои возражения. Эти возражения в любом случае должны получить оценку со стороны суда, которая будет отражена в судебном решении, чего в настоящем случае судом не сделано: возражения Потрашкова В.Ю. относительно проведённой экспертизы судом рассмотрены и оценены не были.

Нарушение принципа состязательности сторон по данному делу было допущено судом и при назначении экспертизы.

В соответствии с ч. 2 ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая из сторон и другие лица, участвующие в деле, вправе представить суду вопросы, подлежащие разрешению при проведении экспертизы. Окончательный круг вопросов, по которым требуется заключение эксперта, определяется судом. Отклонение предложенных вопросов суд обязан мотивировать.

Стороны, другие лица, участвующие в деле, имеют право просить суд назначить проведение экспертизы в конкретном судебно-экспертном

учреждении или поручить её конкретному эксперту; заявлять отвод эксперту; формулировать вопросы для эксперта; знакомиться с определением суда о назначении экспертизы и со сформулированными в нём вопросами; знакомиться с заключением эксперта; ходатайствовать перед судом о назначении повторной, дополнительной, комплексной или комиссионной экспертизы.

Как следует из материалов дела, при назначении судом экспертизы данные вопросы на обсуждение сторон не выносились, суд ограничился лишь выяснением их мнения относительно самой возможности назначения экспертизы.

В настоящем случае судом первой инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Кунцевского районного суда г. Москвы от 10 июля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 декабря 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20 мая 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи